

УДК 94 (470.3)
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-4-970-979
Оригинальное исследование

Конституционные проекты легалистов в эпоху правления Александра II

Рыбин Д.В.

Санкт-Петербургский институт, Всероссийский государственный университет юстиции,
Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, 10-я линия Васильевского острова, 19 лит А
E-mail: danilarybin@rambler.ru

Аннотация. Цель публикации – рассмотреть особенность юридических (легалистских) проектов государственного переустройства империи в третьей четверти XIX века. При подготовке работы использовался проблемно-хронологический метод. С его помощью проанализирована история юридического конституционализма, возникшего в 1860-е годы и пережившего подъем в начале 1880-х годов. Рассмотрена деятельность умеренных юристов по разработке проектов государственного переустройства империи при Александре II. Поддерживая тесные связи с земцами и предлагая создать умеренное народное представительство при Государственном Совете, они отводили основную роль в обновленном государстве Сенату. Высший суд империи должен был вернуться к модели Петра Великого, то есть превратиться в основной высший орган управления государства.

Ключевые слова: Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, легалисты, Государственный Совет, конституционные проекты, Сенат, народное представительство

Для цитирования: Рыбин Д.В. 2024. Конституционные проекты легалистов в эпоху правления Александра II. *Via in tempore. История. Политология*, 51(4): 970–979. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-970-979.

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Constitutional Projects of Legalists During the Reign of Alexander II

Danil. V. Rybin

Saint Petersburg Institute, All-Russian State University of Justice,
19 lit A 10th line of Vasilyevsky Island, Saint Petersburg 199178, Russia,
E-mail: danilarybin@rambler.ru

Abstract. The article is focused on the specifics of legalistic projects aimed at state reorganization of the Russian empire in the third quarter of the 19th century. The problem-chronological method was used for analyzing the history of legal constitutionalism that emerged in the 1860s and experienced an upsurge in the early 1880s. The author considers the activity of moderate lawyers in developing projects of state reorganization of the empire under Alexander II. Maintaining close ties with zemstvos and liberal officials, they proposed to create a moderate popular representation under the State Council and assigned to the Senate the main role in the renewed state. The Supreme Court of the empire was to return to the model suggested by Peter the Great, that is, to turn into the main supreme governing body of the state. It was assumed that the Senate could regain its legislative and administrative powers. The status of the court and the judiciary would be significantly increased.

Keywords: B.N. Chicherin, K.D. Kavelin, legalists, State Council, constitutional projects, Senate, people's representation

For citation: Rybin D.V. 2024. Constitutional Projects of Legalists During the Reign of Alexander II. *Via in tempore. History and political science*, 51(4): 970–979 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-970-979.

Funding: The work was carried out without external sources of funding

Введение

В отдельных научных исследованиях государственно-правовые воззрения легалистов (либеральных юристов) получили отражение на примере проектов реформ, разработанных профессорами или высшими чиновниками империи [Осипов, 2006; Сафронова, 2009; Токарева, 2010; Куликов, 2013]. Исследователи, зафиксировавшие эти проекты, не обратили внимание на то, что они являлись частью более широкой легалистской идеологии, распространенной среди юристов России во второй половине XIX века.

Одним из первых специалистов, описавших либеральные проекты конституций, был В.В. Леонтович [Леонтович, 1995]. В.Г. Чернуха выделил применительно к 1860–1870-м годам понятие «правительственный конституционализм» [Чернуха, 1978]. Советский ученый Н.Г. Сладкевич подробно проанализировал либеральные проекты эпохи Великих реформ [Сладкевич, 1962]. Проекты конституционных реформ эпохи «диктатуры сердца» описал Ф.А. Петров [Петров, 1993]. В своей диссертации И.Е. Барыкина подробно исследовала участие государства в конституционных проектах второй половины XIX века. Она подвергла разбору многие бытовавшие к тому времени термины, в их числе разные сочетания консервативного либерализма и либерального консерватизма [Барыкина, 2017]. Многие интересные работы по истории идеологии конституционализма мы пропустим, так как они только косвенно относятся к нашей теме [Бурдукова, 1999].

Отдельно стоит выделить многочисленные работы В.А. Китаева, посвященные российскому либерализму. Ученый не раз обращался к вопросу о конституционализме третьей четверти XIX века в России. В частности, В.А. Китаев подробно разобрал эволюцию конституционных представлений Б.Н. Чичерина, К.Д. Кавелина, А.Д. Градовского [Ведерников, Китаев, 1997; Китаев, 1998; Китаев, 2004].

Продолжают выходить новые работы. Много о конституционализме консервативно-либеральных ученых второй половины XIX века рассуждает З.Д. Динаева [Динаева, 2020]. Тема упоминается в работе В.Я. Гросула [Гросул, 2020]. В 2023 году вышла работа Е.В. Спицыной по конституционной идее в общественном политическом движении 1870–1880-х годов. Напрасно мы бы стали искать в этом труде что-нибудь о конституционных проектах Б.Н. Чичерина, К.Д. Кавелина, А.А. Половцова и других акторов процесса. Конституционные акты юристов как бы не существуют [Спицина, 2023]. Особой ценностью обладают открытия проектов конституционных актов, найденных Д.В. Ароновым и В.Г. Садковым [Аронов, Садков, 2005].

Если проекты реформирования государства в работах дворянских групп (дворянский конституционализм), профессуры университетов, публицистов и чиновников (правительственный конституционализм) в основном в научной литературе рассмотрены, то проекты высших юридических сановников и тесно связанных с ними профессоров юридических факультетов рассмотрению не подверглись.

Объект и методы исследования

В нашей работе мы использовали проблемно-хронологический метод. Поставлен вопрос о политических воззрениях либеральных юристов в России, и их эволюция изложена в хронологической последовательности.

Движение легалистов, до сего дня не изученное в исторической науке, представляло неустойчивое объединение либеральных сановников Российской империи, в основном выходцев из судебной системы и профессуры юридических факультетов. В основе их мировоззрения лежали идеи европейского либерализма. Также они вдохновлялись успехами первых лет Великих реформ. Чувствуя свое единство, сопричастность, либеральные юристы проявляли активную общественную позицию, энергично продвигая идеи прав человека через судебные органы, печать и общественные организации.

Как же могли быть выражены легалистские идеи? Очевидно, что в основе их мировоззрения лежали идеи Канта и общие идеи европейских либералов о правах человека. То есть в представлении легалистов вполне сложилось представление о лучшем для России праве, в основном европейского образца. Иначе обстояло дело с государством. Тут применить западные стандарты они никак не могли, не будучи обвиненными в бунте против государственной власти. Консервативные либералы и законники, легалисты неизбежно приходили к идее реформирования государственного устройства в рамках и при сохранении самодержавия. Революционный путь они всегда отвергали, от монархизма никогда не отказывались.

Если идеология легалистов в части прав человека не представляет из себя большой оригинальности и является калькой с европейских теорий, то идеи юристов в отношении переустройства России, безусловно, являются оригинальными. Им предстояло совместить трудно сочетаемые подходы – сохранение авторитарного государства с расширением и укреплением правового строя [Токарева, 2010].

В нашей работе мы рассматриваем те проекты легалистов, которые предполагали такое переустройство государства, которое вело бы к усилению судебной власти в империи, вплоть до превращения Сената в высший орган власти в стране.

Результаты и их обсуждение

В 1860–1870-е годы различные политические группы империи разрабатывали дворянские, земские, правительственные проекты государственного переустройства [Чичерин, 1906, с. 32; Шацилло, 1985, с. 30; Колупаев, 2003, с. 21; Аронов, Садков, 2005, с. 46–48; Конституционные проекты..., 2010, с. 37–42; Барыкина, 2017, с. 258–270].⁵⁶ Все они отличались различной степенью смешения консерватизма и либерализма.

Идеолог легализма Б.Н. Чичерин осторожно затрагивал конституционные вопросы в своих работах. По мнению С.И. Глушковой, Б.Н. Чичерин приоритет в будущем правовом государстве отводил не парламенту, а суду [Глушкова, 2001, с. 230, 232].

В конце 1870-х годов возникает проект К.Д. Кавелина, учителя Чичерина. Он был изложен им в обширном труде «Политические призрак», вышедшем в Берлине в 1878 году [Общественная мысль..., 2020, с. 211, 212]. Подвергнув разгромной критике западные «лживые» конституционные институты, он настаивал, что парламент (олигархический) был бы в России инструментом прикрытия произвола верхушки чиновничества. «Нам нужна не кукольная комедия публичных свобод..., а действительное, глубокое, коренное преобразование всей нашей правительственной организации и системы сверху донизу». Под таким Кавелин понимал возвращение к петровским принципам управления. Соответственно, невлиятельные органы власти Госсовет и Сенат надо было преобразовать.

По замыслу Кавелина, целесообразно было бы создать Законодательный, Судебный и Административный Сенаты (сходное деление предлагал генерал А.И. Дельвиг). Каждый из Сенатов состоял бы из представителей власти и избранных земцев. Судебный был бы меньше, чем другие. Кавелин предлагал постепенное обновление Сенатов в течение 5 лет. Каждый Сенат предлагает императору несколько кандидатур в Председатели, из числа которых император и проводит выборы. Сенаты самоорганизуются внутри себя сами и при этом за ними никто не надзирает. Сместить члена Сената можно только по суду. Остается только четыре министерства: Военное, Морское, МИД и Императорского двора. Два последних Административному Сенату не подчинялись бы, а военные подчинялись бы лишь частично. Остальные министерства, по замыслу автора, превратились бы в Управления во главе с генеральными директорами. Разделение МВД на несколько управлений превратится, по мнению ученого, в явное благо. Законодательный Сенат должен был поглотить все законодательные органы. Необходимо положить конец законодательному хаосу в империи и сосредоточить эту функцию в одном месте. Судебный Сенат должен поглотить Минюст и дать судам реальную независимость. Главный директор юстиции (по управлению) являлся бы только одним

⁵⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1065. Оп. 5. Д. 10. Л. 3.

из директоров Сената. Судебный Сенат должен был управлять другими органами юстиции, проводить судебную политику, но не рассматривать отдельные дела.

В отношении госслужащего Кавелин предлагал защиту от произвола, допустив его отстранение только по суду. Одновременно отменялись бы все ограничения для привлечения чиновника к ответственности (согласие начальника на привлечение служащего к суду). Местные органы подлежали разделению на губернский административный совет, суды и земские/городские учреждения. Губернский административный совет должен был включать чиновников и земцев. Эти советы должны были вырабатывать общие правила управления, выполнять функции административной юстиции, принимать отчеты чиновников, вести статистику и пр. Совет позволял объединить всех чиновников губернии и предотвратить ведомственное противостояние на местах [Аронов, Садков, 2005, с. 48–53; Либерализм..., 2016, с. 583–601].

Несмотря на идеалистическую и нереалистичную конструкцию Кавелина мы можем понять мотивы ученого. В идеальной конструкции Кавелина явно прослеживалось стремление сформировать единое госуправление при сохранении автономии отдельных элементов власти.

Судебная власть подлежала восстановлению. Мировые суды подлежали усилению, их компетенция должна была быть расширена. Предложения Кавелина вели к тому, что съезд мировых судей уезда превращался бы в главный судебный орган в своем микрорегионе. С передачей в эти съезды апелляционных полномочий ученый предлагал ликвидировать большинство окружных судов и палат, превратив оставшиеся в кассационные инстанции и органы судебного управления. Также ученый предлагал существенно преобразовать процессуальное право. Например, ввести присяжных заседателей в гражданское судопроизводство, отменить ограничения суда по расследованию преступлений, отменить монополию прокуратуры при обвинении в суде и пр. [Либерализм..., 2016, с. 601–602].

Кавелин признавался, что политически его реформа не будет признана. Но, по его мнению, надо исходить из общественной цели. Существует угроза нового усиления власти бюрократов. Кавелин предлагал способы избежать этого, указывая, что император будет играть роль регулятора. Наделяя верховную власть такими якобы «естественными» способностями, как разумность, справедливость, беспристрастность, легалист доходил до крайне идеалистических рассуждений, искусственно отделяя имперскую власть от камарильи, которая окружала престол [Либерализм..., 2016, с. 605–612].

Через три года Кавелин пересмотрел свой «сенатский» проект и составил новый план переустройства в работе «Бюрократия и общество». Единоначалие, профессиональная деформация высших чиновников и нарушение связи между коллегиальными органами и императором – все это создавало замкнутую среду, отчуждение от народа, рассуждал ученый.

Кавелин вносил ряд реформаторских предложений. Например, он предлагал повысить статус Комитета министров, вводя обязательное заслушивание доклада министра в Комитете до подачи императору. Надо было ввести представителей от земств (выборных) в состав Госсовета. Сенат, Комитет министров и Госсовет должны получить право делать доклады императору. Для реформ необходимо было создать Временный Верховный Распорядительный Совет (включив в него исключительно нравственных людей!), который должен был провести либеральные меры, в том числе отмену смертной казни, амнистию, ввести свободу совести, печати, религии и пр. Этот же Совет должен преобразовать госуправление в России. Такой идеалистический либеральный проект, полностью оторванный от реальности, был написан после убийства царя в 1881 году [Либерализм..., 2016, с. 514–623].

27 августа 1887 года, находясь в Биаррице (Франция), государственный секретарь А.А. Половцов написал обширное письмо своему другу и покровителю великому князю Владимиру Александровичу Романову. В нем он воспроизвел свою записку, сделанную им для императора Александра II в 1877 году в бытность его сенатором 1-го Департамента Сената. А.А. Половцов предлагал ряд либеральных мер по реформированию государственной системы. Так, он просил предоставить Госсовету право законодательной инициативы, право земским собраниям и городским думам вносить законопроекты в Госсовет, а сами

земцы получили бы доступ для работы в Госсовете. Также в Госсовет допускались бы зрители, расширялась гласность. Госсовет получил бы право создавать подготовительные комиссии, куда призывал бы экспертов. Расширялись права Госсовета по бюджету. Законодательные дела из Комитета министров надо передать в Госсовет, а текущие – в Сенат. Комитет министров, по замыслу А.А. Половцова, должен был превратиться в орган политической власти. Совет министров сенатор рассматривал в качестве органа административной власти. Эти меры означали бы превращение Госсовета в реальный парламент.

А.А. Половцов подвергал состояние Сената резкой критике. Высший суд наполнился разными отставными чиновниками, превратился в канцелярию Минюста и потерял уважение. Надо восстановить авторитет Сената, подчинить ему министерства, отделить должности министра юстиции и генерал-прокурора. Сенат должен получить своего руководителя. Степень участия министров в Сенате должна снизиться. Надо прекратить пересмотр дел Сената в Госсовете. Прокуроры должны быть ограничены в суде и пр. А.А. Половцов призывал расширять состав Сената не только за счет чиновников, кардинально изменить дело-производство. Все это означало бы усиление судебной власти в России⁵⁷.

Масса конституционных проектов поступала высшим должностным лицам империи в 1879–1881 гг. в период новой волны реформ. В науке выделяют проекты: С.А. Муромцева – В.Ю. Скалона – А.И. Чупрова; проекты П.А. Валуева, Н.П. Игнатъева, Д.А. Милютина; проект великого князя Константина Николаевича; проект М.Т. Лорис-Меликова; проект А.Д. Градовского; проект Б.Н. Чичерина [Конституция графа..., 1893, с. 21, 27–30, 36–41; Сергей Андреевич Муромцев..., 1911, с. 31–32; Леонтович, 1995, с. 260–264; Глушкова, 2001, с. 232, 265; Аронов, Садков, 2005, с. 56, 62–67; Конституционные проекты в России..., 2010, с. 43–48, 443–454; Чичерин, 2010, с. 122–132; Российский либерализм..., 2018, с. 12–14]. Большинство проектов предполагало создание либо парламента, либо введения «экспертов» (из земцев) при Госсовете.

В начале 1880-х годов в разгар либеральных реформ эпохи «диктатуры сердца» выдвигались новые оригинальные планы преобразования. Например, 24 апреля 1881 года обер-прокурор 1-го Департамента Сената Г.А. Евреинов, один из легалистов, направил М.Т. Лорис-Меликову очередной проект реформ. Проект был составлен зимой 1880–1881 гг. и изначально предназначался для покойного царя.

Вначале он подчеркивал, что монархия является совершенной формой государственного устройства, а для России – единственно возможной в связи с ее размерами (этот аргумент, приведенный еще Екатериной II, так и не был до сих пор подтвержден какими-либо серьезными аргументами). Русский царь – «святыня», по словам юриста. Ограничение его власти невозможно.

В то же время государственное устройство России, по мнению Евреинова, было совершенно неудовлетворительным. Ни один орган власти не имел авторитета, кроме Сената. Комитет министров не развился в самостоятельное учреждение, Госсовет был непопулярен. Отсутствовал законопроектный (законосовещательный) орган. Так, 2-е отделение императорской канцелярии превратилось в орган, переиздающий Свод Законов империи. Перечисляя многочисленные недостатки, Евреинов сводил все беды к одному источнику – бюрократии. Он справедливо замечал, что ее некомпетентные действия порождали революционное движение, в том числе при принятии законов вносилось много личного (интересов отдельных лиц), общественное обсуждение не проводилось. Соответственно, эти акты применялись плохо⁵⁸.

Прокурор агрессивно критиковал бюрократическую систему. Он подчеркивал, что она наполняется карьеристами. Первые четыре классов чина (2 649 «статских генералов») – ровно ничем не заняты (по мнению Евреинова). Табель о рангах породил замкнутую бюрократическую касту⁵⁹.

Какой же выход предлагал сенатор? Необходимо вернуть былое влияние Сената. Евреинов предлагал разделить Сенат на три палаты: Палаты дел законодательных (департа-

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 649. Л. 8–42.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 130. Л. 1–10.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 130. Л. 19–20.

мент законов и экономии), Палаты дел исполнительных (департамент управления и государственного контроля), Палаты верховного кассационного суда (департаменты уголовные и гражданские). При Сенате состоит госсекретарь (член Министерского Совета).

Евреинов предлагал оставить 90 сенаторов – по 30 в каждой палате. Сыновей и братьев императора Евреинов предлагал перевести в состав Сената. Пожилых сенаторов можно было перевести в Общее собрание сенаторов («кладбище маразматиков», по выражению А.Ф. Кони). Итого состав сенаторов составлял бы 120 человек (в 1881 году в Сенате числилось 220 сенаторов). Все сенаторы получали бы одинаковое содержание⁶⁰.

Проект Евреинова предполагал утверждение закона только через Сенат. «Всякое распоряжение, на силе действующего закона не основанное, для проведения в исполнение требует издание нового закона и не может получить осуществление путем испрошения Высочайшего повеления на изъятие частного случая от применения к нему закона существующего»⁶¹.

Министры должны быть ответственны перед Сенатом. По жалобам или заявлению сенатора Сенат рассматривает правильность или законность распоряжений министров. Комитет министров, различные комиссии и департаменты подлежали ликвидации. II отделение канцелярии необходимо было превратить в кодификационное отделение государственной канцелярии (с подчинением Сенату)⁶².

Евреинов предлагал ввести должность председателя Совета министров, а подготовку дел возложить на государственного секретаря. Важнейшие вопросы (война и мир, чрезвычайные меры и пр.) следовало бы обсуждать с участием первоприсутствующих сенаторов. Большинство дел (все мелкие дела) следовало рассматривать в Совете министров и не докладывать их императору⁶³.

Интерес представляет мнение сенатора о народном представительстве в России. Евреинов верно отмечал, что реформы Александра II вызвали «поток жизни». Постройка плотин на пути потока приведет либо к застою, либо к прорыву этих препятствий. Необходимо призвать земство к управлению, это укрепит власть. В земстве находится здоровый (разумный) консерватизм, который находится в оппозиции к власти из-за ошибок в государственной политике. Пока же консерватизм «проваливается». При удушающем засилье бюрократии проваливается и здоровый консерватизм, и здоровый либерализм, утверждал сенатор.

Бюрократы, стоя у власти, вообще склонны смешивать консерватизм с произволом, а либерализм – со слабостью и распущенностью. Либерализм в печати часто вырождается в ханжество. В итоге общество радикализуется (допустив людей к представительной системе, мы нейтрализуем их желание бороться с системой). В числе прочих аргументов о необходимости введения представительных учреждений в России Евреинов приводил рост кредита доверия к власти в Европе.

Разово приглашать земцев к совещанию (вариант М.Т. Лорис-Меликова) – полумера, которая разожжет аппетиты и ничего не даст. Необходимо было создать парламент – Государственную Земскую Думу. Лиц, имеющих активное избирательное право, надо ограничить цензами, а имеющих пассивное право ограничивать не надо. 1/3–1/2 сенаторов Законодательной палаты Сената должна состоять из депутатов Думы⁶⁴. Рассуждая о своем проекте Земской Думы, сенатор предлагал направлять в нее по два депутата от губернии и некоторое количество от крупных городов. Земско-городская Дума позволила бы сформировать профессиональный состав. Внося такое предложение, Евреинов сознательно или бессознательно создавал преимущества для своей политической группы – правых либералов. Именно из них состояло большинство членов земских собраний и городских дум.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 130. Л. 1–12.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 130. Л. 13.

⁶² ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 130. Л. 13–14.

⁶³ ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 130. Л. 13–14.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 130. Л. 5–19.

Таким образом, уникальность проекта Евреинова заключалась в том, что он предлагал до такой степени усилить судебную власть, что она бы превратилась в наиболее влиятельный орган власти в империи. Таков «судебный» проект переустройства государственного аппарата, разработанный либеральным легалистом – судьей.

Важно обратить внимание, что в «эпоху доверия» (министерство П.Д. Святополк-Мирского в 1904–1905 гг.) проект Евреинова был извлечен из архива и рассматривался наряду с другими проектами переустройства России.

Заключение

Особенностью легалистских проектов конституций было повышенное внимание, которое они уделяли правосудию [Сергей Андреевич Муромцев..., 1911, с. 31–32; Российский либерализм..., 2018, с. 12–14]. Многие современные исследователи не уловили это постоянное педалирование роли суда в правовом государстве, а пропагандировали усиление судебной власти именно выходцы из юридической сферы – легалисты. Исследователи заметили земский конституционализм, правительственный конституционализм и по большей части пропустили юридический конституционализм, отнеся те его фрагменты, которые бросались в глаза (Б.Н. Чичерин), к тем или иным разновидностям других политических направлений.

Мы можем говорить о складывании уже в 1860–1870-е годы трех консервативно-либеральных подходов к переустройству России. Первый, легалистский (Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, Г.А. Евреинов, А.А. Половцов и пр.), предполагал расширение власти суда до такой степени, что Сенат становился главным органом власти в империи. Второй, земский (П.А. Долгоруков, П.А. Валуев, Н.П. Игнатьев, А.И. Васильчиков, А.А. Кошелев и пр.), предполагал «увенчать здание» земского самоуправления высшим представительным учреждением – Земским Собором. Здесь звучали нотки славянофильства, дворянской ностальгии. Третий, чиновничий (П.А. Шувалов, Н.А. Куломзин, М.Т. Лорис-Меликов, в. к. Константин Николаевич и пр.), предполагал сформировать законосовещательный придаток (в разных вариантах) к Госсовету для «успокоения населения». Конечно, эти три варианта не противопоставлялись друг другу, так как все они находились в парадигме консервативного либерализма. Они дополняли друг друга, часто заимствовали идеи, неоднократно повторяли общие концепции.

Несмотря на конечный провал этих проектов в условиях наступившего консервативного разворота сами идеи и их авторы никуда не делись. Проекты обновлялись, появлялись новые. Концепции государственного переустройства России, зажившие своей жизнью, продолжали приносить новые идейные плоды в XX веке.

Список источников

Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 652 (Владимир Александрович, великий князь). Оп. 1. Д. 649 (Письма к в. к. Владимиру Александровичу от Половцова А.). ГАРФ. Ф. 1729 (Святополк-Мирский Петр Дмитриевич). Оп. 1. Д. 130 (Записка Г.А. Евреинова представлена министру юстиции об устройстве государственной власти в царской России). Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1065 (Драгоманов Михаил Петрович). Оп. 5. Д. 10 (Шишманов И.Д. О проектах русской конституции, существовавших в «бюрократических сферах России»).

Список литературы

Аронов Д.В., Садков В.Г. 2005. Либеральные проекты Основного закона России: историческая эволюция, опыт и перспективы построения модели. Орел, Орл. гос. техн. ун-т, 347 с.
Барыкина И.Е. 2017. Государственное управление Российской империи второй половины XIX века (особые формы и специальные институты): дисс ... д-ра ист. наук, Санкт-Петербург, 457 с.
Бурдукова И.И. 1999. Становление и развитие конституционных идей в России. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, 255 с.

- Ведерников В.В., Китаев В.А. Луночкин А.В. 1997. Конституционный вопрос в русской либеральной публицистике 60–80-х гг. XIX века. Москва, Магистр, 38 с.
- Глушкова С.И. 2001. Проблема правового идеала в русском либерализме. Екатеринбург, АМБ, 250 с.
- Гросул В.Я. 2020. Генезис российского либерализма. Актуальные проблемы истории России. Сб. ст. Москва, АИРО-XXI: 6–32.
- Динаева З.Д. 2020. Либерально-консервативное учение о правовом государстве в политико-правовой мысли России второй половины XIX – начала XX вв.: дис ... канд. юрид. наук. Грозный, 245 с.
- Китаев В.А. 1998. Конституционный вопрос в политических взглядах Б.Н. Чичерина 1870 – начала 1880-х гг. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 3(11): 23–29.
- Китаев В.А. 2004. Либеральная мысль в России (1860–1880 гг.). Саратов, Издательство Саратовского университета, 380 с.
- Колупаев Д.В. 2003. Конституционное общественное движение в России на рубеже 1850–1860 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. Барнаул, 229 с.
- Конституционные проекты в России. XVIII – начало XX века. 2010. Москва, РОССПЭН, 640 с.
- Конституция графа Лорис-Меликова. 1893. Лондон, Издание фонда вольной русской прессы, 43 с.
- Куликов С.В. К истории создания законодательной Государственной Думы. 2013. Николай II, У.Т. Стэд и манифест 17 октября 1905 г: Таврические чтения, 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Межд. науч. конф. Санкт-Петербург, ЭлекСис: 19–62.
- Леонтович В.В. 1995. История либерализма в России (1762–1914). Москва, Русский путь, 444 с.
- Либерализм: pro et contra, антология. 2016. Санкт-Петербург, РХГА, 981 с.
- Общественная мысль России: с древнейших времен до середины XX в.: в 4 т.: Т. 3: Общественная мысль России второй четверти XIX – начала XX в. 2020. Москва, РОССПЭН, 486 с.
- Осипов С.В. 2006. Первые шаги Российского парламентаризма: борьба за народное представительство в 1904–05 гг. Ульяновск, УлГТУ, 121 с.
- Петров Ф.А. 1993. Земско-либеральные проекты переустройства государственных учреждений в России в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX века. *Отечественная история*. 4: 32–47.
- Российский либерализм: Идеи и люди. 2018. Т. 2: XX век. Под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. Москва, Новое издательство, 946 с.
- Сафронова Ю.А. 2009. Российское общество в поисках методов и средств борьбы с терроризмом (1879–1881). *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 118: 68–74.
- Сергей Андреевич Муромцев. 1911. Сб. статей. Москва, Изд. М. и С. Сабашниковых, 441 с.
- Сладкевич Н.Г. 1962. Очерки истории общественной мысли России в конце 50-х – начале 60-х годов XIX века (Борьба общественных течений в годы первой революционной ситуации). Ленинград, Изд-во Ленинградского университета, 286 с.
- Спицина Е.В. 2023. Объединительные тенденции и конституционная идея в российском общественно-политическом движении конца 1870-х – середины 1880-х гг.: дис ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 304 с.
- Токарева Д.В. 2010. Конституционные проекты и концепции в русской либеральной мысли второй половины XIX – первой четверти XX века: дис ... канд. ист. наук. Орел, 212 с.
- Чернуха В.Г. 1978. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Ленинград, Наука, 248 с.
- Чичерин Б.Н. 2010. Воспоминания. Том 2. Москва, Издательство им. Сабашниковых, 529 с.
- Чичерин Б.Н. 1906. Конституционный вопрос в России. Санкт-Петербург, Типография «Товарищества печатного станка», 34 с.
- Шацилло К.Ф. 1985. Русский либерализм накануне революции. 1905–1907 гг. Организация. Программы. Тактика. Москва, Наука, 346 с.

References

- Aronov D.V., Sadkov V.G. 2005. Liberal'nye proekty Osnovnogo zakona Rossii: istoricheskaya evolyutsiya, opyt i perspektivy postroeniya modeli [Liberal Projects of the Basic Law of Russia: Historical Evolution, Experience and Prospects for Building a Model]. Orel, Orl. gos. tekhn. un-t, 347 p.

- Barykina I.E. 2017. Gosudarstvennoe upravlenie Rossiyskoy imperii vtoroy poloviny XIX veka (osobyie formy i spetsial'nye instituty) [Public Administration of the Russian Empire in the Second Half of the 19th Century (Special Forms and Special Institutions)]. diss ... d-ra ist. nauk. Sankt-Peterburg, 457 p.
- Burdukova I.I. 1999. Stanovlenie i razvitie konstitutsionnykh idey v Rossii [Formation and Development of Constitutional Ideas in Russia]. Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet kul'tury i iskusstv. Sankt-Peterburg, 255 p.
- Vedernikov V.V., Kitaev V.A. Lunochkin A.V. 1997. Konstitutsionnyy vopros v russkoy liberal'noy publitsistike 60–80-kh gg. XIX veka [The Constitutional Question in Russian Liberal Journalism of the 60–80s of the XIX Century]. Moscow, Magister, 38 p.
- Glushkova S.I. 2001. Problema pravovogo ideala v russkom liberalizme [The Problem of the Legal Ideal in Russian Liberalism]. Ekaterinburg, AMB, 250 p.
- Grosul V.Ya. 2020. Genezis rossiyskogo liberalizma. Aktual'nye problemy istorii Rossii [Genesis of Russian Liberalism. Current Problems of Russian History]. Collection of Articles. Moscow, AIRO-XXI: 6–32.
- Dinaeva Z.D. 2020. Liberal'no-konservativnoe uchenie o pravovom gosudarstve v politiko-pravovoy mysli Rossii vtoroy poloviny XIX – nachla XX vv. [Liberal-Conservative Doctrine of the Rule of Law in the Political and Legal Thought of Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries:]: dis. ... kand. jurid. nauk. Groznyy, 245 p.
- Kitaev V.A. 1998. Konstitutsionnyy vopros v politicheskikh vzglyadakh B.N. Chicherina 1870 – nachala 1880-kh gg. [Constitutional Issue in Political Views of B.N. Chicherin in 1870 – Early 1880s]. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities.* 3(11): 23–29.
- Kitaev V.A. 2004. Liberal'naya mysl' v Rossii (1860–1880 gg.) [Liberal Thought in Russia (1860–1880s)]. Saratov, Saratov University Publishing House, 380 p.
- Kolupaev D.V. 2003. Konstitutsionnoe obshchestvennoe dvizhenie v Rossii na rubezhe 1850–1860 gg. [Constitutional Social Movement in Russia at the Turn of the 1850–1860s: Author's Abstract]: avtoref. dis... kand. ist. nauk. Barnaul, 229 p.
- Konstitutsionnye proekty v Rossii. XVIII – nachalo XX veka. 2010 [Constitutional Projects in Russia. XVIII – Early 20th Centuries]. Moscow, ROSSPEN, 640 p.
- Konstitutsiya grafa Loris-Melikova. 1893 [The Constitution of Count Loris-Melikov]. London, Izdanie fonda vol'noy russkoy pressy, 43 p.
- Kulikov S.V. 2013. K istorii sozdaniya zakonodatel'noy Gosudarstvennoy Dumy. Nikolay II, U.T. Sted i manifest 17 oktyabrya 1905 g. [On the History of the Creation of the Legislative State Duma. Nicholas II, W. T. Stead and the Manifesto of October 17, 1905]. Tauride Readings 2012. Actual Problems of Parliamentarism: History and Modernity. Int. Scientific Conf. St. Petersburg, ElecSis: 19–62.
- Leontovich V.V. 1995. Istoriya liberalizma v Rossii (1762–1914) [History of Liberalism in Russia (1762–1914)]. Moscow, Russkiy put', 444 p.
- Liberalizm: pro et contra, antologiya. 2016 [Liberalism: pro et contra, Anthology]. Sankt-Peterburg, RKhGA, 981 p.
- Obshchestvennaya mysl' Rossii: s drevneyshikh vremen do serediny XX v.: v 4 t. – t. 3: Obshchestvennaya mysl' Rossii vtoroy chetverti XIX – nachala XX v. 2020 [Social Thought of Russia: from Ancient Times to the Mid – 20th Century: in 4 Volumes – V. 3: Social Thought of Russia in the Second Quarter of the 19th – Early 20th Century]. Moscow, ROSSPEN, 486 p.
- Osipov S.V. 2006. Pervye shagi Rossiyskogo parlamentarizma: bor'ba za narodnoe predstavitel'stvo v 1904–05 gg. [The First Steps of Russian Parliamentarism: The Struggle for Popular Representation in 1904–05]. Ul'yanovsk, UIGTU, 121 p.
- Petrov F.A. 1993. Zemsko-liberal'nye proekty pereustroystva gosudarstvennykh uchrezhdeniy v Rossii v kontse 70-kh – nachale 80-kh gg. XIX veka [Zemstvo-Liberal Projects for the Reorganization of State Institutions in Russia in the Late 70s – Early 80s of the XIX Century]. *Otechestvennaya istoriya.* 4: 32–47.
- Rossiyskiy liberalizm: Idei i lyudi [Russian Liberalism: Ideas and People], pod obshch. red. A.A. Kara-Murzy. T. 2: XX vek. 2018. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 946 p.
- Safronova Yu.A. 2009. Rossiyskoe obshchestvo v poiskakh metodov i sredstv bor'by s terrorizmom (1879–1881) [Russian Society in Search of Methods and Means of Combating Terrorism (1879–1881)]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena.* 118: 68–74.

- Sergey Andreevich Muromtsev. *Sb. Statey*. 1911 [Sergei Andreevich Muromtsev. Collection of Articles]. Moscow, Izd. M. i S. Sabashnikovykh, 441 p.
- Sladkevich N.G. 1962. *Ocherki istorii obshchestvennoy mysli Rossii v kontse 50-kh–nachale 60-kh godov XIX veka (Bor'ba obshchestvennykh techeniy v gody pervoy revolyutsionnoy situatsii)* [Essays on the History of Social Thought in Russia in the Late 50s – Early 60s of the XIX Century (The Struggle of Social Currents During the Years of the First Revolutionary Situation)]. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo universiteta, 286 p.
- Spitsina E.V. 2023. *Ob"edinitel'nye tendentsii i konstitutsionnaya ideya v rossiyskom obshchestvenno-politicheskom dvizhenii kontsa 1870-kh – serediny 1880-kh gg.* [Unifying Tendencies and Constitutional Idea in the Russian Socio-Political Movement of the Late 1870s – Mid 1880s]. dis ... kand. ist. nauk. Sankt-Peterburg, 304 p.
- Tokareva D.V. 2010. *Konstitutsionnye proekty i kontseptsii v russkoy liberal'noy mysli vtoroy poloviny XIX – pervoy chetverti XX veka* [Constitutional Projects and Concepts in Russian Liberal Thought of the Second Half of the 19th – First Quarter of the 20th Century]. dis ... kand. ist. nauk. Orel, 212 p.
- Chernukha V.G. 1978. *Vnutrennyaya politika tsarizma s serediny 50-kh do nachala 80-kh gg. XIX v.* [Domestic Policy of Tsarism from the Mid-50s to the Early 80s of the XIX Century]. Leningrad, Nauka, 248 p.
- Chicherin B.N. 2010. *Vospominaniya. Tom 2* [Memories. Volume 2]. Moscow, Sabashnikov Publishing House, 529 p.
- Chicherin B.N. 1906. *Konstitutsionnyy vopros v Rossii* [Constitutional Question in Russia]. Sankt-Peterburg, Tipografiya «Tovarishchestva pechatnogo stanka», 34 p.
- Shatsillo K.F. 1985. *Russkiy liberalizm nakanune revolyutsii. 1905–1907 gg. Organizatsiya. Programmy. Taktika* [Russian Liberalism on the Eve of the Revolution. 1905–1907. Organization. Programs. Tactics]. Moscow, Nauka, 346 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.08.2024

Received 18.08.2024

Поступила после рецензирования 11.11.2024

Revised 11.11.2024

Принята к публикации 14.11.2024

Accepted 14.11.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рыбин Данил Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский институт, Всероссийский государственный университет юстиции, г. Санкт-Петербург, Россия

Danil V. Rybin, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Institute, All-Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia

 [ORCID: 0000-0003-4851-2235](https://orcid.org/0000-0003-4851-2235)